

Ольга Дашкова

Сокол для Ягодки

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Сокол для Ягодки / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 256 с. (Пышки)

ISBN 978-5-521-90724-3

Заядлый холостяк Павел Сколов жил легко и пропадал на работе. Предпочитал свободные отношения — серьезным и модельных девушек — толстушкам.

Но...все изменилось внезапно, после вишневой наливки, зеленых глаз рыжей Светочки и ее сладких губ.

Павлик дал маху и как пацан скрылся в закат. Сбежал от своих эмоций и пышных форм девушки.

Но судьба расставит все по своим местам, а Светочка не простит просто так. Так что впереди у Павлика жаркая весна, деревенские интриги, ревность, испанские страсти и борьба за любимую.

BIC FP
BISAC FIC005000

ISBN 978-5-521-90724-3

© Дашкова О., текст, 2023
© Леола К., обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

— Света! Свет! Светка, ты где?

Женщина в высоких резиновых сапогах бодро шлепала по грязи, остановилась, сняла платок, вытерла пот со лба, заглянула в открытое окно.

— Света, там такое дело, у Парамоновых козу третий день рвет! Ты где?

Даже сквозь музыку в наушниках было слышно этот крик. Света выругалась про себя, сунула ложку вареной гречки в рот, запила кефиром.

Было все отвратительно невкусно, несолено и несладко, но Света добросовестно жевала, прикрыв глаза, пытаясь расслабиться в свой положенный по трудовому законодательству обеденный перерыв. Ей казалось, что на гречку ее организм уже выработал защитную реакцию отторжения, и ее начинало тошнить.

Но Светочка худела.

Количество попыток перевалило за двадцать, но вес все стоял на месте либо снижался, но потом все равно прибавлялся, и весы показывали девяносто килограммов, это было до слез обидно.

Светлана Калинкина в возрасте двадцати пяти лет имела очень яркую внешность. То, чем она гордилась, было выше пояса, точнее, это была голова с пышной копной темно-рыжих вьющихся волос, зеленые глаза и красивая улыбка.

На этом все.

Всего остального было слишком много. Рост почти метр восемьдесят и пятьдесят четвертый размер одежды. Нет, при таком росте она не выглядела пухлым гномом, и ей нравилась грудь, но хотелось бы добраться до пятидесятого размера. Так сказать, стать совсем красивой везде.

На дворе весна, хочется легкости, воздушности, но гречка вот уже неделю стояла поперек горла, а доярки постоянно угощали пирогами.

— Света!

— Господи, да чего ей надо? — Калинкина пробубнила, выключила музыку, убрала наушники.

Девушка посмотрела вниз, с высоты козырька административного здания фермы, точнее, отдельной его постройки, было хорошо видно, как Варвара месила майскую грязь, обмахивалась платком, не давая Светлане поест и позагорать.

— Варвара!

— О господи, ты чего там делаешь?

— Варвара, что за паника?

Молодая женщина прикрылась ладонью от солнца, отошла на два шага назад, как раз в огромную лужу. Весна в их краях выдалась ранней, в марте все начало таять со страшной силой, в апреле зарядили дожди, поднялась вода в речке, размыло все дороги, даже подтопило часть Косогор.

В начале мая вылезло адское солнце, оно жарило так, что впору было доставать купальники, но все ходили в сапогах и месили грязь, было не до загара.

— Так это, у Парамоновых козу рвет.

— Рвет на части?

— Тошнит.

— Давно?

— Третий день, говорят.

— Она гречку не ела?

— Гречку? Зачем гречку?

Варвара не поняла вопроса, вновь повязала платок на голову, посмотрела на деревенского ветеринара, что сейчас в очень откровенном декольте загорала на крыше. Странная она была, молодая, яркая, а приперлась в Косогоры работать.

— А чем они ее кормили?

— Я не знаю.

— А зачем ты тогда пришла?

— Так тошнит ее.

Это было логично.

Света устроилась удобнее, снова взяла в рот ложку гречки, прожевала, задержав дыхание, ее саму сейчас стошнит, как парамоновскую козу. Девушка надела футболку, собрала волосы, спустилась по лестнице на землю, посмотрела на Варвару.

— Почему они сами ее не привели, я что, должна за каждым козлом в деревне бегать, или он с температурой лежит?

— Там коза.

— Не суть.

— Так старенькие они, а козу жалко.

— Я сейчас, сумку возьму, и пойдем спасать козу.

Убрав телефон в задний карман джинсов, Света пошла в здание, что хорошо было в деревне, так это то, что не нужно было выпендриваться, втягивать живот, скрывать все свои складочки, от которых деваться было некуда. Можно было свободно ходить в чем угодно, в Косогорах

всем наплевать на твой стиль, главное, чтоб было удобно и немарко.

— А ты слышала, Семен Николаевич приехал опять с женой? Баба Зоя пироги пекла вчера весь день.

Света ударилась локтем о шкаф, выругалась уже матом, потому что господин Терехов, его жена и баба Зоя у нее стойко ассоциировались с другим человеком. Точнее, это были воспоминания о двух ночах, одном дне и голубоглазом мужчине, который практически разбил ее сердце.

Тогда с ним было хорошо, очень хорошо, Света даже забыла про свои бывшие страхи. Или это все наливка на вишне так дала в голову? Или его улыбка, сильные руки и наглые губы?

— Козел!

— Ты что-то сказала?

— Нет, я не слышала, что Терехов приехал, я тут как на отшибе. — Света вышла на улицу, до Парамоновых было неблизко, да и коза там, поди, сожрала какую-нибудь запрещенку, вот ее и воротит.

— Света! Светочка! Я к тебе!

— О господи.

Молодые женщины посмотрели в сторону дороги, как раз у открытой калитки остановился трактор.

— Он такой забавный, и чего тебе не нравится Феденька? Работящий, ну, выпивает иногда, а кто здесь этого не делает? Высокий, статный, холостой, что немаловажно.

— У него роман с Жанной.

— Да врут, нет там никакого романа.

— Так забери его себе, не теряйся. Для Машки отчим будет.

— Хорош отчим, что на десять лет старше падчерицы, мне одного ребенка хватает. Мне нужен мужик, чтобы сильный, как наш животновод.

— Он женат.

— Вот это минус.

Федор заглушил трактор, лихо прыгнул из кабины, в руках появился букет нарциссов, а на лице — ослепительная улыбка с кривым передним зубом.

Светлана, кстати, не раз прикладывалась к его лицу ладошкой за то, что позволял себе лапать и щипать ее за пятую точку. Но у тракториста железный купол и стальная нервная система, а еще были дерзость и наглость.

Молодой мужчина свободной походкой в высоких резиновых сапогах, с заправленными в них засаленными джинсами, в майке-алкоголичке и расстегнутой рубашке подошел ближе.

— Миледи, доброго дня. Позвольте преподнести этот букет самой яркой девушке, но даже он вянет при ее красоте.

— Как красиво... — Варвара вздохнула, а Света готова была есть гречку снова, но только чтоб не видеть этого Д'Артаньяна. За тот год, что она живет в Косогорах, своими подкатами он достал ее до ребер.

— Спасибо, Федор. — Девушка приняла букет с двумя поломанными цветками, для прикорма пармоновской козы сойдет.

— Может, покатаемся?

Предложение было «заманчивое» — с шумом, ветерком, по грязи, и Светлана уже готова была послать Федю культурно, как это делала много раз, но вмешались Варвара:

— Нам к Парамоновым, молодец, что приехал, Федь, давай пошли, а то коза того и гляди сдохнет.

— Какая коза?

— Шевелись, заводи мотор, мы идем.

Парень моргнул, сдвинул кепку, почесал кучерявый затылок, Света кивнула. И правда, чего идти пешком, можно воспользоваться транспортом.

— И чего ты нос воротишь, нормальный парень, влюблен в тебя по уши. Ты... это... Свет, планочку-то надо снизить по запросам на мужиков. У нас из нормальных Федька, ну, так себе, но зато, если попадет в хорошие руки, из него можно конфетку сделать. Да еще нормальный дед Никифор, у него бабка лет десять, как померла, и животновод, но у того семья и четверо детей.

Да, выбор был скудным. Но Варвара вздохнула, вцепившись в локоть девушки, продолжала давать наставления, забыв, зачем явилась.

— Или ты в город хочешь вернуться? Мало там хлебнула от городских мажоров?

В город Калинкина не хотела, хватило ей, права Варвара, хлебнула сполна, что кое-как себя собрала, а ведь всего двадцать пять, но такое чувство, что она уже, как дед Никифор, пожила и повидала.

Она сюда и приехала за тем, чтобы все забыть, излечить себя, погрузиться в работу, а вот зимой расслабилась. Подпустила к себе городского, да так все странно вышло, быстро, спонтанно. Махнула рукой, намахнула наливки, мол, будь что будет, чтобы почувствовать себя женщиной.

И ведь получилось, да так, что плакать хотелось от его прикосновений, ласк, поцелуев, слов. Нет, он ничего не обе-

щал, просто смотрел, трогал, шептал, а Света таяла, как зимний снег ранней бурной весной.

— Свет?

— Я поняла тебя, я подумаю.

— Вот и чудно, вы езжайте, а мне пора, я же совсем забыла, стирка у меня там, белье киснет.

Это была подстава, но делать было уже нечего, трактор затахтел и понесся по косогоровскому бездорожью.

Федор рассказывал пошлые анекдоты, стараясь перекричать мотор, сам же над ними смеялся, а когда их неожиданно подрезал черный, заляпанный грязью внедорожник, сердце у Калинкиной дрогнуло.

Глава 2

Несколько месяцев назад

— Нет, нет, я больше не буду, мне завтра на ферму.

— Ничего, от моих настоек голова болеть не будет, да, Серафима? Скажи.

— Точно не будет.

Милую блондинку звали красивым именем Серафима, она улыбалась, а Семен Николаевич смотрел на нее до того влюбленными глазами, что Света даже позавидовала.

Она, вообще-то, бежала спасать гуся, но баба Зоя та еще хитрая старушка, и как Света не заподозрила подвох? С гусем, конечно, было все нормально, стол ломился от еды и закусок, в хрустальном бокале краснела наливка, а Калининка смущалась от пристального взгляда еще одного мужчины.

Ее так ловко усадили за стол, налили алкоголя, сказали выпить на брудершафт за знакомство. А этот наглый блондин с голубыми глазами сам сплел их руки, Света выпила, наливка обожгла горло, а потом поцелуй обжег губы.

Было странно и так... так... Нет, Света не могла описать как.

Словно ее окунули в ледяную прорубь, но там было жарко.

А потом ее долго не отпускали, Терехов рассказывал интересные истории, баба Зоя давала деревенскую оценку